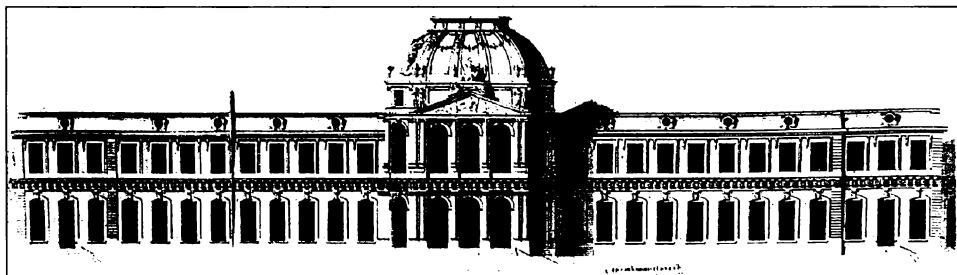

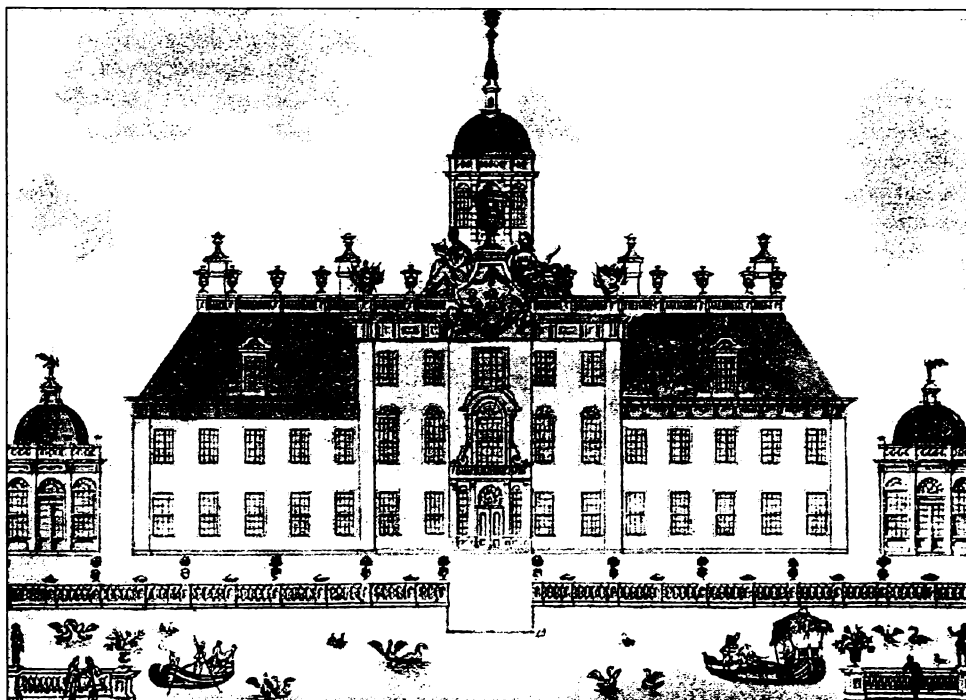
«Огород не хуже версальского»

Скорее всего Петр на обратном пути задержался в Стрельне, где с 1717 г. началась стройка не меньшего, чем в Петергофе, масштаба и затрат. По мысли Петра, вернувшегося из Франции, Стрельнинский дворец и парк должны был превзойти виденный им Версаль. Вообще-то стройка там шла давно: с 1710—1711 гг. в Стрелинской мызе шли работы по благоустройству усадьбы, с 1715 г. работы под руководством итальянских инженеров занимались осушением территории, разбивали сад, делали островок посередине живописного пруда, сооружали длинную пристань-дамбу, возводили на холме дворец, от которого спускались красивые террасы. Но новый, более мощный импульс строительству Петр придал в 1716 г., когда захотел создать «огород не хуже версальского» и поручил проектирование «Стрелиной мызы» сначала К. Б. Растрелли, а потом Леблону, который составил «Генеральный чертеж палатам и саду». И сам проект, и начавшаяся грандиозная стройка, которую вели в основном силами солдат, каторжников, переброшенных с Котлина военнопленных, позволяли предполагать, что ансамбль будет еще роскошнее, чем в Петергофе, а французский король со своим Версалем будет надолго посрамлен. Предполагалось создать сложную систему водных сооружений, «курьезов», каскад, фонтаны, гроты, храм с золочеными столбами и статуей «Россия», «Водяной

⁶⁵ Походный журнал 1724 г. С. 32.

Дворец в Стрельне. Фасад к морю. Проект. 1717

Подзорный дворец. Чертеж де Ваала. 1727

замок», а также бассейн с потешным китом, «чтоб облить тех, кто придет смотреть или поедет каналом мимо».⁶⁶ Как и в Петергофе, создавался Верхний сад с прудами и каналами. Здесь шла столь же трудоемкая работа: копали землю, перевозили ее, при этом даже применяли пороховые бомбы «для разрывания в пруде и в каналах дикого камня».⁶⁷ Много сил уходило на сооружение плотины и какого-то острова «в канале около Сосновой рощи». На все это употребили сотни свай и тысячи фашинов.⁶⁸

Как и в Петергофе, в Стрельне поспешно сажали деревья. В 1718 г. только за один день было высажено 5140 деревьев, причем Леблон предполагал посадить в крайне сжатые сроки еще 63 тысячи деревьев.⁶⁹ Посадки продолжались и после смерти Леблona. Так, в апреле 1721 г. было высажено 2000 яблонь, 500 слив, 500 груш, 1000 вишен, 500 лип, 500 илимовых деревьев, 500 вязов, 500 кленов и 500 ясеней, всего 6500 деревьев. В мае же занялись кустарниками — их высадили 8600 корней девяти сортов. В июле и августе посадили почти 10 тысяч кустов десятков разновидностей.⁷⁰

Стройка в Стрельне оказалась столь дорогой и трудоемкой, что ее не завершили ни при Петре I, ни при его преемниках. После Растрелли и Леблona Стрельной занимались поочередно Н. Микетти, М. Земцов, Т. Усов, П. Еропкин и многие другие талантливые архитекторы. Но как будто проклятье висело над этим местом — дворец стал самым большим долгостроем XVIII в.: он строился, перестраивался почти целый век, дважды горел, восстанавливался, менял хозяев, но так русским Версалем и не стал.

Быстрее построил свой дворец в Ораниенбауме (в просторечии «Ранбов», «Рамбоу») А. Д. Меншиков. И место оказалось удачнее, и начавший стройку в 1711 г. Д. М. Фонтана, а потом его преемники (о которых нет единого мнения — здесь упоминают и А. Шлютера, и Г. Шеделя, и И. Ф. Браунштейна, и известного читателю горе-подрядчика Федора Васильева, и Леблona)⁷¹ оказались распорядительнее, а энергии Меншикову было не занимать. Уже в начале 1720-х гг. вогнутый, как молодой месяц, Ораниенбаумский дворец с обширным парком восхищал гостей светлейшего своей изысканной красотой.⁷² Вряд ли стоит много говорить о том, что за всем этим великолепием стоял тяжелейший труд рабочих и каторжных.

⁶⁶ *Калязина Н. В., Калязин Е. А.* Жан Леблон. С. 86. См. также: *Дубяго Т. Б.* Русские регулярные сады и парки. Л., 1963. С. 115—129; *Горбатенко С. Б.* Два петровских ансамбля Стрельны // НА. Сб. 3. С. 296—297.

⁶⁷ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 8. Л. 340.

⁶⁸ Там же. Л. 70, 89, 112 и др.

⁶⁹ Там же. Л. 86—87.

⁷⁰ Там же. Оп. 2. Д. 306. Л. 105.

⁷¹ Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. Л., 1983. С. 480, 486; *Горбатенко С. Б.* Петергофская дорога: Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. СПб., 2001. С. 171.

⁷² Подробнее см.: *Горбатенко С. Б.* «Аранибом» у речки Карости // ЛП. 1986. № 9. С. 29—31.